

Аллегория («Озерная мадонна»). Художник Джованни Беллини. 1490-е гг.

УДК 7.01

Сараф М.Я.

Культурное пространство как предмет исследования

Сараф Михаил Яковлевич, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, действительный член Международной академии информатизации, профессор Московского государственного университета культуры и искусств

E-mail: ssaraf@yandex.ru

Рассматривается содержание и соотношение понятий социального и культурного пространство, широко употребляемых в современных гуманитарных науках. Разграничиваются понятия «культурное пространство» и «пространство культуры». Предлагается способ структурирования культурного пространства.

Ключевые слова: социальное пространство, культурное пространство, пространство культуры, структура культурного пространства.

Понятие пространства занимает особое место в категориальном аппарате науки. Долгое время оно служило своего рода перекидным мостом от философии (метафизики) к физике. Классическая наука рассматривала пространство как объективную форму существования физических явлений, но, начиная с Канта, и особенно в неклассической науке в содержание этого понятия все более и более включалась субъектность. Быстрое развитие гуманитарных и социальных наук привело к необходимости применить понятие пространства в его философско-антропологическом содержании для характеристики духовного мира человека, экзистенциальности,

коммуникативности, а также в социальном значении для описания социокультурных процессов, их многообразия и взаимодействия, их развертывания и направленности.

Исходя из материалистического принципа объективности пространства и времени и признания их специфичности на разных уровнях структурной организации бытия, можно полагать, что пространство есть соотношение множества сосуществующих явлений и процессов, внешних по отношению друг к другу и ограничивающих друг друга. Применительно к обществу и культуре это означает установление характера и типа взаимоотношения и взаимодействий, составляющих их структуру элементов в данный момент (или в данный исторический период).

Так как пространственно-временной континуум неотделим от своего материального содержания, то социальное и культурное пространство, поскольку представляет собой координацию соотношения людей, не может не включать в качестве важнейших своих характеристик субъективность, целеполагание, интенциональность, ментальность, что принципиально отличает его от физического пространства, изучаемого естествознанием. С другой же стороны, вполне правомерно ставить вопрос о «пространстве мысли», или о «пространстве духа» как в плане их субъективной, так и их объективной реальности, имея в виду структуру и взаимодействие индивидуального и общественного сознания. Из этого следует, что социально-культурный континуум не четырехмерен, а многомерен; четырехмерность здесь выступает частной характеристикой, относящейся к материальному бытию общества. Он изменяется не только вместе с изменением материальных взаимодействий между людьми, но и вместе с изменением содержания их сознания. И в этом отношении нельзя не согласиться с известным теоретиком постмодернизма Ж. Бодрийяром, утверждавшим, что мир изменяется с каждой новой мыслью и с каждым новым словом.

Понятие социального пространства давно употребляется в социально-гуманитарном знании. Одним из первых, кто предпринял попытку определить его структуру, был основатель социологии О. Конт, предложивший для этой цели аналогию декартовой системы координат. Идея социального пространства органично присутствует в анализе развертывания производительных сил в марксистском понимании общественного развития. Много внимания содержанию социального пространства уделял П. Сорокин, понимавший его как систему социальной координации.

Инструментальную функцию понятия социального (общественного) пространства плодотворно использовал известный немецкий социальный философ Ю. Хабермас, с легкой руки которого это понятие стало широко употребляться в современной науке. Он предложил пользоваться им для обозначения промежуточной сферы между гражданским обществом и государством, в которой в процессе дискуссии о предметах, представляющих общий интерес, вырабатывается общественное мнение. Это понятие разрабатывала также американский социолог Х. Арндт, определявшая его как общественное пространство дискуссии, которое шире, чем отношения «я – ты», поскольку в нем присутствует третий участник – «любой», что придает пространству отношений объем публичности.

В современной научной литературе социальное пространство обычно понимают как сферу, в которой осуществляется и развертывается повседневное бытие людей: их общение, деятельность, в которой реализуются их цели и жизненные смыслы.

Пространственность – это, прежде всего, внеположенность составляющих социум элементов и протекающих в нем в данный момент процессов, представляющая собой некоторую конкретную конфигурацию, которая может быть описана, измерена и моделирована различными методами, способными воспроизвести ее в разных аспектах и с разной степенью приближения. На эмпирическом уровне это может быть выражено в описании различных элементов социального и культурного пространства, на уровне теоретическом – созданием общей модели, чаще всего описательной.

Социальное пространство есть характеристика общества в его настоящем. Оно обладает структурой, которая определяется отношениями между ее элементами и процессами и которая, в свою очередь, определяет характер и направленность таких отношений и взаимодействий. Структурная разграниченность, вследствие взаимодействий, приводит к изменениям границ и значит к изменениям самого социального пространства как формы существования социума. Социальное пространство структурировано по вертикали и по горизонтали. Вертикальное измерение составляют социальные иерархии, субординации, ранжирования, которые могут формироваться по различным основаниям (например, властным, авторитарным, покровительственным, возрастным, гендерным и т.п.). Горизонтальные же координации представляют собой отношения сотрудничества, партнерства, симпатий и антипатий, социально-психологических взаимодействий, распространения и влияния идей и т.д.¹

Важнейшей характеристикой социального пространства является его соотношение с пространством географическим, которое отнюдь не ограничивается физической локализацией бытия социума, но выражает отношение человека (общества) к месту, которое составляет необходимую предпосылку его бытия и в границах которого развертывается его активность. Эта сторона дела весьма интересно и многопланово представлена в многочисленных этнографических, этнологических и культурологических исследованиях культур традиционного общества и мифологии. Есть, например, немало работ, в которых национальный тип и национальный характер напрямую связывается с географической средой обитания.

Все многообразие структурной организации социального пространства и функциональных зависимостей в нем изучают многие дисциплины и, прежде всего, социология, которую иногда даже называют социальной топологией.

Когда же понятие пространства применяют для характеристики культуры, то обычно синонимически упо-

¹ См.: Букин А.Г. Культурное пространство и пространство культуры. Дисс. ... канд. филос. наук. Чита, 2006.

требляют и термин «культурное пространство», и термин «пространство культуры». Однако существуют и серьезные основания для разделения содержания этих понятий. По мнению А.Г. Букина, высказанному в его кандидатской диссертации, человек создает единое культурное пространство и множественные пространства культуры, возникающие в процессе деятельности. Понятие «пространство культуры» означает хранилище и источник человеческой жизни (в противоположность биологической) для локального сообщества, а понятие культурного пространства объединяет в себе весь комплекс соприкосновений и взаимодействий пространств культуры. Культурное пространство формирует многообразие культурных текстов, выступает в качестве единства культур того или иного ареала¹. Следовательно, в зависимости от определения предмета философско-культурологического исследования, можно выделить соотношение культурного пространства и пространств культуры той или иной эпохи, того или иного периода, того или иного этноса, нации.

По моему мнению, такое разделение оправданно и позволяет лучше представить системность культуры. Понятие культурного пространства тогда выражает качественную целостность, общее единство формы бытия человека и общества, а понятие пространства культуры выявляет в этой целостности формы многообразия и конкретные типы культурных взаимодействий. Структурируется культурное пространство по мере осознания (и исторического изменения) дистантных отношений между индивидуальностями, между социальными группами, между обществом и природой, а также дистанции между индивидуальным сознанием и самосознанием, равно как и общественным сознанием и формами его самосознания. При этом понятие культурного пространства ориентирует на выявление инвариантных принципов воспроизводства, общих принципов ориентации человека на явления культуры. Понятие же пространства культуры способствует выявлению оснований многомерности и конкретных видов культурных взаимодействий. Таким образом, важнейшей функцией культурного пространства будет организация, прогнозирование и регулирование смыслов, производимых в пространствах культуры.

Однако следует иметь в виду и относительность указанного разделения, зависящую от предмета изучения. Так, можно говорить о культурном пространстве этноса и выделять в нем векториальные пространства культуры (хозяйственное, мифологическое, художественное и т.д.), но это же культурное пространство может быть представлено как пространство культуры при анализе культурного пространства полиэтнического сообщества, нации, народа.

Социальное и культурное пространства существуют как единое целое, и в то же время они не вполне совпадают. Если внимание сосредоточено на их единстве, то можно употреблять понятие «социокультурное пространство», если же требуется различие, то во внимание принимаются генетические и структурно-функциональные характеристики этих пространств. Исторически человек существует не иначе как в культурном пространстве, которое им же самим и создается, но социальное пространство формируется только в эпоху разложения традиционного общества и возникновения цивилизационного, то есть социально структурированного общества (собственность, социальное разделение, государство). В культурном пространстве осуществляются воспроизводственные процессы, в которых формируется и расширяется «мир» человека как самоосознающего и самоценного существа, в социальном же пространстве могут возникать и разворачиваться и процессы антагонистические по отношению к культурному. Таким образом, если *субъектом общественного пространства выступает дискуссиант, то есть «любой»* (частный случай общественного пространства – пространство правовое, или юридическое), то *субъектом культурного пространства является носитель идеала* (общественного, нравственного, эстетического).

Социальное и культурное пространство не только многоструктурно, но и многомерно. Оно включает в себя и физическое пространство, и пространство историческое, пространство ментальное, духовное, и пространство социальных отношений, и виртуальное пространство. Если же идет речь о национальном выражении социального и культурного пространств, то, очевидно, что в их структуру входит такая особенная характеристика, как пространство гражданского общества, в котором наиболее полно они взаимопроникают друг друга. Сюда же органично входят пространства этнонациональных и региональных культур.

М.М. Бахтин полагал, что социокультурное пространство определяют диалогические отношения «далеких контекстов» и «близких контекстов», то есть отношения между некоторыми общезначимыми, укоренившимися в социальном сознании смыслами и выражающими их символами и значениями. Диалогические отношения социальных субъектов с символами, наполняющими пространство общества, и есть социальное пространство. Невостребованность смысла приводит к утрате самого смысла, остается его мертвая оболочка. И таковой она останется до тех пор, пока обществом не будет открыт ранее воплощенный в ней смысл, или не будут привнесены новые смыслы. М.М. Бахтин выражал эту диалоговую структуру социального пространства в понятиях «услышанности» и «неуслышанности»². Неуслышанность – это есть непонимание, которое равнозначно утрате смысла, а значит и социального бытия³.

По моему мнению, сюда следовало бы добавить и такие отношения, в которых выражается конфликтность смыслов, способная приводить к исключению одним другого, причем не только в плане «отгораживания», «отвержения», а именно как подавления и уничтожения одного смысла другим. Такие отношения трудно назвать диалоговыми, но по структуре, собственно, здесь нет различия, разве что в заключительном акте взаимодействия.

Однако диалоговый характер социокультурного пространства имеет не только рационально-понятийное выражение и размерность. Значительное место в нем занимает внерациональные формы: интуиция, образы.

¹ Там же.

² См.: Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

³ Бахтызин А.М. Граничные формы бытия современной культуры // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. Т. 4. М., 2005.

Социокультурное пространство продуцируется взаимодействующими субъектами как носителями смыслов, в то же время оно репрезентирует смыслы, становящиеся внешними по отношению к субъектам. Таким образом, физическое пространство, в котором существует общество, наполняется субъективными смыслами и становится пространством социальным¹.

Поэты. (Блок и Данте). Рисунок О. Форш
(не датирован)

Шекспира, – писал В.С. Библер, – без внутренней переклички, отталкивания, переосмысливания, но и – обязательно – обратно: Софокл невозможен без Шекспира; Софокл иначе, но и более уникально понимается, и иначе формируется в сопряжении с Шекспиром².

То же самое можно сказать о философии, о науке, о нравственности. Мы обращаемся к Канту как к современнику и берем уроки нравственности у Конфуция, причем в такие диалоги может вступать каждый и со вступлением каждого изменяется и тема, и содержание диалога, то есть изменяются пространства культуры. В нем по иному расставляются акценты, возникают новые смыслы, изменяются доминантные направления, открываются новые горизонты. А значит, изменяется конфигурация его внешних и внутренних границ.

Культурное пространство выступает как способ и форма одновременного бытия и общения людей различных культур, как способ и форма взаимодействия и взаимопорождения этих культур. При этом каждая выявляет, актуализирует и даже открывает новые свойства и характеристики другой культуры, равно как и самой себя, поскольку она обращена к другим культурам, будучи соткана целиком из их субстанции, но именно поэтому она напряженно вглядывается внутрь себя, структурируя и перестраивая собственное содержательное пространство.

Однако такие взаимодействия, такие бесконечные взаимопроникновения пространств культуры возможны, поскольку имеются их всеобщие свойства и всеобщие, универсальные способы их выражения. Культура формулирует понятия стиля и формы, в которых схватываются всеобщие формы существования человека и которые делают возможным повторное переживание, свободное вхождение в прошлое, в другие культуры. В символах человек узнает определенные формы жизни, которые способен воспроизвести в силу универсальности³. Таким образом, пространство и время культуры, в отличие от природы, способны сохранять свою актуальность, а самое существенное – способны, будучи переживаемы, сохранять свои воспроизводственные способности.

Культурное пространство современного общества есть системная целостность, необходимое условие формирования человека. Характеристика «современное» указывает на существенные особенности в структурной организации и в содержании инвариантных компонентов социокультурного пространства ныне живущего человечества. В качестве основных в нем выделяют группу компонентов, среди которых – пространство реального мира, пространство социума, информационно-знаковое и интеллектуальное пространство. Если продолжить спецификации различения, то внутри этих пространств можно указать в зависимости от предмета и аспекта анализа, скажем, правовое, нравственное, художественное, мифологическое, сакральное и ряд других. Все они перекрывают друг друга и взаимопроникают друг друга. *Пространства культуры создают свой особый язык, или знаковую систему, который является ее носителем, и взаимодействия этих пространств испытывают определенные затруднения из-за разности их языков. А вот социальное пространство стремится к выработке единого языка, а именно – языка официальных структур.*

Природная среда в культурном пространстве сливается с пространством социума, которое включает в себя цивилизационную сторону, социальное пространство и пространство значений. Природная среда настолько становится характеристикой социального пространства, насколько она обжита человеком, насколько она преобразована человеческим трудом и, значит, насколько она впитала труд и стала составляющим элементом структурной человеческой деятельности. Для природной среды как объективной предпосылки и условия суще-

¹ Виноградова. Н.Л. Диалог и символ в социальном пространстве // Там же.

² Библер В.С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 33.

³ Гуревич П.С. Философская антропология: опыт систематизации // Вопросы философии. 1995. № 8.

ствования культурного пространства применяются характеристики трехмерного физического пространства.

Понятие социального пространства выражает меру развитости (объем, интенсивность, напряженность, конфликтность и т.п.) отношений между различными большими и малыми группами людей и между отдельными индивидами, только вступая в которые они могут удовлетворять свои потребности и интересы. Пространство же значений определяется отношением смыслов и выражающих их знаков и символов, выступающих сигнатурой человеческих отношений и человеческой деятельности. Что касается интеллектуального пространства, то его объективное содержание составляет вся совокупность достижений человеческой мысли, зафиксированная материальными носителями, а субъективное содержание характеризуется бесконечным многообразием и неисчерпаемым творческим потенциалом ныне живущих поколений. При этом любопытно отметить, что и в объективном, и в субъективном содержании существуют довольно значительные закрытые зоны, назовем их зонами недоступности. В первом случае они представляют собой артефакты, до сих пор не поддающиеся дешифровке, или даже попросту еще неизвестные. Их открытие способно внести значительные, и даже радикальные изменения в структурной организации пространства культуры. Во втором случае – это содержание, может быть вполне оформленным и артикулированным в индивидуальном сознании, но не быть выраженным, не быть материализованным в какой-либо системе знаков. Последнее является необходимым условием, чтобы оно стало структурным элементом пространства культуры.

Предельно схематизируя структуру культурного пространства, можно выделить в нем три уровня, в которых осуществляются и разворачиваются все культурные процессы и реализуются возможные подпространства. Назовем эти уровни актуальным, стационарным и потенциальным состоянием культурного пространства.

Актуальное состояние культурного пространства представляет собой совокупность непосредственных взаимодействий субъектов культурного процесса, происходящего в данный конкретный момент времени. Верхняя граница актуального культурного пространства будет определяться максимальным объемом информации, которая в силу известности и освоенности может быть содержательно использована в культурном акте, нижняя граница определяется культурным объемом, вовлеченным в данный конкретный культурный акт. Культурное пространство может быть актуализировано в плане индивидуально-личностном и в плане социальном. Соотношение культурного и социального пространства при этом будет определяться мерой аккумуляции и социализации.

Стационарное состояние культурного пространства есть характеристика, выражающая всю совокупность культурных процессов, осуществляемых в определенный исторический период на основе доминирующего типа взаимодействий субъектов культуры. Границы стационарного культурного пространства определяются как тип культуры. Соотношение культурного и социального пространства здесь выглядит как соотношение типа культуры и типа цивилизации¹.

Потенциальное состояние культурного пространства представляет меру возможностей вовлечения в его стационарное и в актуальное состояния новой информации и новых субъектов взаимодействий, доселе недоступных и неизвестных, но для которых уже имеются принципиальные методы и технологии освоения и установления культурного контакта. Границы потенциального пространства культуры представлены совокупностью выработанных к данному времени картин мира (религиозной, художественной, научной, философской). Потенциальное культурное пространство как бы мерцает в пространстве социальном.

Соотношение между выделенными уровнями вполне функционально, но отнюдь не иерархично. То есть любой элемент одного способен взаимодействовать непосредственно с элементом любого другого, и из этого взаимодействия может возникать новое смыслодержающее и смыслонесущее пространство, предугадать роль и место которого в общем движении системы культуры довольно трудно, если вообще возможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979
2. Бахтызин А.М. Граничные формы бытия современной культуры // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. Т. 4. М., 2005.
3. Букин А.Г. Культурное пространство и пространство культуры. Дисс. ... канд. филос. наук. Чита, 2006.
4. Библер В.С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. 1989. № 6.
5. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М., 1991.
6. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М., 1990.
7. Виноградова Н.Л. Диалог и символ в социальном пространстве // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. Т. 4. М., 2005.
8. Гуревич П.С. Философская антропология: опыт систематизации // Вопросы философии. 1995. № 8.
9. Сараф М.Я. Типология культуры. Голицыно, 2003.

¹ Представление о типах культуры и принципах их классификации см.: Сараф М.Я. Типология культуры. Голицыно, 2003.